Глава 187: Его заявление

Однако Ван Хун снова опустил занавеску, оставив девицук ни с чем. С другой стороны трепещущей ткани зазвучал его охрипший и наводящий на определенные размышления голос:

— Я недавно приобрел неотразимую служанку… тунфан. Прошу прощения, но я немного занят проверкой её способностей, — его голос звучал так, словно он с трудом переводил дыхание.

Всех находившихся снаружи, это заявление, потрясло до глубины души.

На мгновение аристократы ошеломленно застыли, а девушка притихла и прикусила губу, пытаясь сдержать слезы.

Наконец тишину нарушил дружный громкий смех.

Принц Янь хлопнул ладонью по обивке повозки, раскачиваясь от смеха туда-сюда настолько сильно, что, казалось, он сейчас лопнет.

— Да ты молодец, Ван Ци! Просто молодец! Ты делаешь это прямо в повозке, хаха, — тоже расхохотался еще кто-то.—Надо именно так покупать тунфан и сразу их опробовать!

Большинство членов Дома Сыма и приближенных к ним аристократов были распутны и гордились этим. Принц Янь, а это был он, и его собратья оказались более чем рады услышать слова Ван Хуна, потому что они словно обрели родственную душу.

— Едем, — сказал Ван Хун своим людям, под смех аристократов..

Как только его моцзюй тронулся, люди повернулись посмотреть ему вслед. Смеющийся принц Янь, по праву наиболее высокого статуса из всех присутствовавших, хлопнул в ладоши и приказал:

— Пропустите их, пропустите! Я уже знаю, что Лан'я Ван Ци любит чистоту. Думаю, он хочет помчаться домой, чтобы принять ванну и переодеться. Хахахаха.

Под его заливистый смех, повозка удалилась. Эти аристократы не успели попасть до заката в город и потому кутили всю ночь на озерах, в местах наиболее популярных для подобных им. Они уже еле стояли на ногах от усталости и хмеля, но все еще не расходились ожидая открытия городских ворот.

Среди этой компании присутствовал молодой человек, наблюдавший за окружением Ван Хуна и несколько раз попытавшийся вмешаться в происходящее. К несчастью, все так весело смеялись, а оба принца восхищенно подшучивали друг над другом, что у него не осталось ни

единого шанса.

Только когда смех прекратился, он нашел возможность прошептать:

— А Ван Ци следует не в сторону поместья Ван… видите ли, он направляется к Храму Сишань.

Храм Сишань?

— Неужели Ван Ци хочет заниматься любовью перед Божественным Бисе? — поморгав один из принцев расширил глаза и расхохотался еще пуще.—А что, это неплохая мысль, Бисе такое подношение может и понравиться!

Тот человек не думал, что кто-то придет к подобным нелепым выводам; от этого он только молча моргнул.

Подозвав экипажи, принцы Янь и Цзян,и остальные присутствовавшие тут аристократы наконец решили отправиться по своим делам, но все никак не могли расстаться. И только тот молодой человек продолжал внимательно смотреть в сторону, куда уехал Ван Хун.

— Кто бы мог подумать, — улыбнулся он и хмыкнул, покачав головой.

— Даже Лан'я Ван Ци ведет себя подобным образом. Хм, давайте посмотрим, как эти ханжеские педанты теперь посмеют критиковать нас, — снова и снова качали головой молодые повесы, усмехаясь другдругу.

А принцы так много смеялись, что уже почти плакали. Они только что всесторонне обсудили падение девятой принцессы, наслаждаясь тем, что были почти свидетелями этого. А тут новая сплетня. Они еще и в город не въезжали, встретив компанию гуляк на озерах, и столько новостей.

— Молодец Ван Ци, молодец Ван Ци! Черт возьми, Ван Ци все-таки наш ровесник, и он тоже распутник, который занимается сексом, когда хочет. Мне нравится этот парень! – восторгался принц Цзян.

Аристократ постарше, стоявший позади него, не знал, что сказать. Он недавно в южной столице, и никогда не думал, что местные дворяне, которые не особенно любили наследников царственных кланов, похвалят Ван Хуна за подобную нелепость, а потом легко отпустят его… не став позорить окончательно. Не только это, два присутствовавших принца Сыма тоже сияли, как будто встретили единоверца.

Только девушка осталась недовольной и дулась. Она терпела смех своей компании так долго, как только могла, прежде чем рявкнуть:

— Хватит смеяться! И хватит болтать! — скривив некрасиво губы она разрыдалась в голос как капризный ребенок, топая ногами. — Ужасный Ван Ци, ужасный Ван Ци... Бу-у-у,ыыы, мне не нравится этот Ван Ци.

Мужчины становились, увидев несчастную красавицу из свиты девятой принцессы, которая оказалась с ними по причине того, что была свидетелем: и падения с горы, и последующей немилости принцессы. И могла добавить свои слова в общую сплетню. А поскольку ныне осталась не у дел, пока Принцесса ЛянМяо была наказана, то проводила время в компании гуляк, часто сопровождавших принцессу. Все на нее посмотрели, на ее надутые губы, и глупое личико, девушка явно подражала принцессе, но для нее такое поведение было не по статусу, и довольно скоро вновь рассмеялись.

И только Принц Янь отзывчиво вздохнул, фривольно приобнимая девицу.

— Глупое дитя, даже если бы Ван Ци был Люся Хуэй, никто бы не позволил тебе выйти за него замуж. Что хорошего принесет твоя печаль? Его статус равен императору, его ровня девятая принцесса, но сомнительно, что теперь Князь Ван примет её невесткой. Да и никто даже из Нань (уровень — барон) ее не одобрит.

Девушка заплакала еще безутешнее, предполагая, что скорее всего такую неудачу разделят и все подруги принцессы, включая ее. А остальные вновь стали давиться смехом, вспоминая позор девятой принцессы и смакуя подробности ее доставки во дворец. Кто-то артистично изобразил задыхающегося чванливого евнуха Яо, вызвав новый шквал смеха.

Экипаж Ван Хуна все еще несся вперед.

Ныне бормотание Чэнь Жуна и его нежный шепот, были единственными звуками окружавшими парочку.

Несколько советников наследника царственного князя обменялись взглядами. Один из них подошел к занавескам и сказал:

— Молодой господин, Глава клана будет разгневан Вашим поступком. — он имел ввиду объяснение аристократам.

— Есть много способов справиться со сплетнями, почему обязательно нужно было поступать подобным образом? — добавил другой советник. — Консервативные министры разочаруются в Ваших действиях.

— Клан ныне возлагает на Вас большие надежды, — высказался третий, а двое других переглянувшись, вздохнули. — Несколько придворных даже рекомендовали Вас всего несколько дней назад. Даже если у Вас нет стремления к политической карьере, в этом нет необходимости. Эти педанты собираются использовать это как предлог. Люди клана тоже захотят встряхнуть Вас.

Их уговоры и жалобы мало что меняли. Его статус был решен и одобрен самим Дворцовым Пауком и принят Императором. Главным в той ситуации было имя юного омеги, которое должно оставаться незапятнанным.

Мужчина в карете все так же что-то тихо нашептывал своему партнеру, не обращая на них никакого внимания.

Советники переглянулись и наконец вздохнули. Ситуация складывалась сложная.

Сделав круг по дороге, повозка тихо въехала в сонную долину Храма Сишань, окончательно растворившись в ее ночной темноте.

Когда Чэнь Жун очнулся, в долину Сишань уже пришел рассвет. Когда птичье щебетание поднималось и опускалось, сквозь оконную ширму просачивались розовые тона, осветив половину пространства повозки.

Его окутывало восходящее солнце, его лучи танцевали перед ним.

Он открыл глаза и медленно повернул голову только для того, чтобы увидеть очень красивое лицо ВанХуна. В этот момент его голова покоилась на макушке А Жуна, а сам юноша свернулся калачиком в его объятиях.

Он не хотел будить Цилана. Он заснул, откинувшись назад. Длинные ресницы отбрасывали на красивое лицо дугообразные тени. В золотистом солнечном свете, рассеянном по его нефритовой коже, А Жун даже мог заметить тонкий пушок над его верхней губой.

Чэнь Жун моргнул и медленно протянул руку, чтобы осторожно коснуться его лица.

Он задел его теплую кожу, но вдруг отдернул руку, как будто обжегшись.

Опустив голову он застыл, а потом его глаза распахнулись.

В это время его талию окутало тепло.

Он проснулся?

Тело Чэнь Жуна застыло.

Мужчина позади него не заметил напряжения юноши. Он нежно обнял его за тонкую талию и спросил:

— Ты только что проснулся?

— Да, — спустя время все же ответил Чэнь Жун.

— Он использовал благовония, чтобы одурманить тебя, — наклонив голову, тихо сказал Ван Хун, вглядываясь в его лицо.

Это констатация факта.

Когда голова Чэнь Жуна склонилась ниже, его голос звучал, как струящаяся вода:

— А Жун, ты не жил в Цзянькане или Ло Яне, так что есть некоторые вещи, которых ты не знаешь. Аристократы предавались удовольствиям на протяжении сотен лет; и формы их развлечений отличаются многообразием и зачастую извращенностью. Все они – специалисты по алкоголю, наркотикам и сексу. Когда они устают от секса с женщинами, то развлекаются с юношами, но и это не предел их желаний и возможностей.

— Они так долго тонули в этом алкоголе и наркотиках, что, естественно, придумали сотни разных составов и интимных игрищ, — мягко продолжал он, накручивая прядь волос А Жуна на палец. — Даже если ты будешь осторожен, избежать этого практически невозможно, — Похоже, он заметил, что Чэнь Жун винит себя и огорчен. Его слова были нежны, как легкий ветерок.

Чэнь Жун молчал. Он прекрасно все это понимал, но раз за разом попадал в подобные ловушки.

— А Жун, ты слышал песню, которую я попросил спеть в тот день? — опять прозвучал его мягкий голос в маленьком пространстве повозки.

Он тихо напел: “Ты богат или беден? Ты ошибаешься или прав? Никто не спасается от смерти, будь то король или рыцарь. Шелковичные поля скоро станут синими морями. У Ван и Сыма имеется лишь милосердие.”

…

— Ты говоришь, что у Ван и Сыма имеется лишь милосердие? — спросил Чэнь Жун после долгого молчания.

Что у них есть, кроме милосердия? Другими словами, выдающиеся члены великих кланов, таких как дома Ван(Ван тут имеется в виду царственный князь – Ван) и Сыма, могли быть освобожденными только от публичной казни. Разве это не означает, что убийство, яд и болезни – все это в пределах возможного?

— Великие кланы такая ситуация устраивает, — небрежно произнес он и провел пальцами по его волосам.

Чэнь Жун вздрогнул.

Вторжение Ху уничтожило почти все население севера. Ло'ян , как имперский город, попираем раз за разом. Многочисленные города-крепости, такие как Мо'ян, были взяты в осаду и сожжены дотла, ну хорошо, в этой реальности МоЯн чудом уцелел, но от того же Пинга наверняка и камня на камне не осталось! Бесчисленные семьи происхождения Цзицинь были убиты под копытами и на алтарях захватчиков, их скелеты громоздились высокой горой. И все же великие кланы такая ситуация устраивает?

Значит ли это, что многие люди не хотят иметь мудрого императора?

Означает ли это, что эти люди не желали видеть никого из дома Ван Лан'я или других царственных домов – обладающих политическим талантом и военной доблестью для изгнания варваров?

Неудивительно.

Чем больше Чэнь Жун думал об этом, тем больше он понимал и тем больше разочаровывался.

— Тогда как насчет тебя? — пробормотал он после долгого молчания.

Ван Хун улыбнулся, увидев, что он не может о нем не беспокоиться.

— На охрану твоего монастыря я послал людей, — нежно сказал он посмотрев на него.

Они все еще говорили о положении дел, когда он внезапно поднял эту тему.

Чэнь Жун замер, не зная, что сказать... Он хотел от него отказаться, но в городе подобному Цзяньканy, если его сегодня накачали наркотиками , то завтра его может постичь гораздо худшая участь. Неклановый омега слишком большой соблазн.

— Спасибо, — тихо сказал он, наконец улыбнувшись.

— Не за что.

Ответ Ван Хуна был чист и ясен.

К этому времени Чэнь Жун уже освободился из его объятий и он смог, наконец, встать.

Отойдя на два шага, он обернулся.

Пряди золотистых лучей солнца рассыпались по его телу, волосам, лицу и одежде. Почти внезапно все его присутствие преобразилось, и он стал неописуемо прекрасным, но непонятным.

Спутанные волосы прикрыли левый глаз, но Ван Хун смотрел на юношу, не прерываясь. Волосы, подобно чернильной завесе, нефритовое лицо и ясные глаза – все это создавало вечную и прекрасную картину.

Он был прекрасен, как нефрит.

И этот прекрасный мужчина в этот самый момент нежно на него смотрел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36237